

Баланс частных и публичных интересов в контексте создания общей системы ценностей

Е.И. Максименко, к.п.н.,

П.В. Ляшенко, к.ф.н., Оренбургский ГУ

Современные условия общественной жизни характеризуются изменением социокультурного пространства и сменой мировоззренческих, ценностных ориентаций. К этому располагает сложившаяся в российском обществе ситуация, которая обусловлена реформированием политико-правовой системы на путях становления правовой государственности и гражданского общества. Фундаментальное значение для формирования правового государства и гражданского общества имеет совершенствование законотворческого процесса, основой которого должно послужить достижение баланса частных и публичных интересов.

Обращаясь к вопросу баланса интересов, необходимо отметить, что определяющее значение в процессе законотворчества имеет правосознание общества в целом и правосознание законодателя в частности. В рамках обозначенной проблемы стоит обратить особое внимание на правосознание законодателей как представителей интересов общества. На наш взгляд, становление коллективного правосознания в законодательных органах Российской Федерации является основой совершенствования законотворческого и законоприменительного процесса. Так, А.А. Уваров отмечает, что «законодатель порой слабо ориентируется в конституционных ценностях, которым он призван следовать и служить» [1]. Стоит заметить, что для формирования высокого уровня правосознания в законодательных органах необходима выработка и чёткое функционирование системы общих ценностей. Система общих ценностей — это своего рода правовой ориентир в законотворческом процессе, ядром которого являются общечеловеческие ценности. Эти ценности с расшифровкой их содержания обозначены в Декларации тысячелетия Организации Объединённых Наций, принятой резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 г., к ним относятся прежде всего свобода, равенство, солидарность, терпимость [2]. Указанные ценности нашли отражение в Конституции РФ и составляют содержание принципов российского права. Таким образом, законодатели в процессе правотворчества обязаны ориентироваться на общую систему ценностей.

Следует задуматься над тем, как скажется создание системы общих ценностей на реализации правового принципа политического и идеологического плюрализма. На наш взгляд, создание системы общих ценностей не скажется негативно на воплощении в жизнь конституционной нормы права, закреплённой в ст. 13 Конституции РФ о

политическом и идеологическом многообразии. В то же время все остальные статьи Конституции работают на необходимость её создания. К таким статьям Конституции можно отнести ст. 1, 2, 3, ч. 4 ст. 15 [3]. Тем самым можно говорить о важности появления системы общих ценностей законодательных органов, которая не только воплотит в жизнь указанные статьи Конституции, но и позволит избавиться от такого недемократического явления, отрицательно влияющего на законотворческий процесс, как лоббирование интересов. В то же время, исключить из законотворческого процесса частные интересы невозможно, однако разделение системы интересов и выявление их точек соприкосновения положительно повлияет на совершенствование правовой системы.

Обращаясь к вопросу интересов законодателя, нужно отметить, что в научном плане существует деление на частные и публичные интересы. Носителем публичных интересов является государство как официальный представитель общества, частные интересы присущи любым акторам социальной действительности, как-то: индивиды, некоммерческие и коммерческие организации разных форм собственности. Особо следует подчеркнуть значимость в законотворческом процессе категории «интерес», которая тесным образом связана с категорией «государственная воля». Можно подчеркнуть, что «интересы народа выступают в качестве ориентира для деятельности государства, а права граждан определяют смысл деятельности государственных органов» [4]. По мнению Ю.А. Тихомирова, «процессу формирования государственной воли предшествует выявление интересов общества и государства и придание общеобязательного смысла» [5]. Согласно данной мысли, публичный интерес раскрывается в формировании государственной воли как основы правотворческого процесса.

Стало уже аксиомой в юридической науке, что норма права как продукт законотворческого процесса есть отражение интересов общества и выражение государственной воли. Сами общественные интересы возникают под воздействием общественного развития и формирования потребностей разного уровня в зависимости от субъектов. Так, Н.В. Афоничкина подчеркивает, что «нормы права, составляющие основное содержание нормативно-правовых актов, должны приниматься с учётом потребностей общественного развития и в соответствии с международными обязательствами России. Нормы российского права не должны своим содержанием входить в противоречие с волей народа» [6]. Тем самым законотворческий процесс напрямую связан с интересами и потребностями общества. Вместе с тем общественные потребности

находятся в соотношении с частными интересами личности, что нельзя не учитывать в процессе законотворчества.

Даже при наличии во взглядах законодателей общей системы ценностей невозможно избежать столкновения интересов разных уровней и разных акторов; в концентрированном виде — это столкновение частных и публичных интересов. Сам законодательный процесс сводится к выявлению точек пересечения этих интересов и даёт вектор развития правотворчества. Так, М.И. Байтин, отмечая важность воплощения публичного интереса в государственной воле, пишет: «Государственная воля общества, воплощённая в правовых нормах, и есть право» [7]. Согласно данной мысли стоит подчеркнуть, что единственно возможным фундаментом права является воля общества, в которой выражен публичный интерес. Тем самым законодатель в процессе правотворчества должен ориентироваться лишь на интересы всего общества. Оптимальное сочетание интересов в процессе правотворчества приведёт к тому, что законодательный акт и содержащиеся в нём нормы права будут при их осуществлении служить социальному прогрессу. В то же время это приведёт к реализации норм и принципов международного права, указанных в документе Копенгагенского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ [8] и документе Московского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ [9]. С другой стороны, игнорирование общественно значимых интересов либо крен в пользу отдельных интересов, как частного, так и публичного характера, может привести к появлению норм, которые изначально не могут быть реализованы, и к социальному регрессу. Ориентиром в поиске оптимального сочетания интересов в законотворческом процессе может служить общая система ценностей законодателей. Общая система ценностей выступает своеобразной гарантией оптимального правотворческого результата и является основой возникновения необходимых правовых установок законодателя, заточенных на уважение принципов российского и международного права и на служение общественным интересам.

Заметим, что вне защиты общечеловеческих ценностей невозможно представить и обеспечение частных интересов. Государство в нормах права закрепляет не только публичные, но и частные интересы, если последние не входят в противоречие с общечеловеческими ценностями. В этом и заключается смысл оптимального сочетания публичного и частного интересов. Если обеспечение частного интереса предполагает средства, несовместимые с принципами внутригосударственного и международного права, то законодатель не может учитывать подобные интересы.

Применительно к частному интересу в демократическом обществе правовое регулирование должно

основываться на общедозволительном принципе, в то время как для обеспечения публичного интереса правовое регулирование деятельности государства следует подчинить разрешительному принципу. Общедозволительный принцип сводится к формуле «разрешено всё, что специально не запрещено», а разрешительный принцип фиксируется в формуле «запрещено всё, кроме того, что специально разрешено». Таким образом, в нормах права не только закрепляются права и свободы человека, но и устанавливаются границы дозволенного. Если законодатель не уделяет должного внимания чёткому определению границ дозволенного при общедозволительном принципе правового регулирования, то он косвенным образом будет способствовать возникновению хаоса и произвола. Вместе с тем следует отметить, что общедозволительный принцип применительно к частному интересу и разрешительный принцип применительно к публичному интересу должны разумно сочетаться друг с другом. Так, в некоторых сферах общественного бытия применительно к правам человека (сфера частных интересов) может быть применён и разрешительный принцип. И наоборот, применительно к деятельности законодательных органов основной разрешительный принцип может сочетаться с общедозволительным. Так, любой депутат является просто человеком, обладающим всей полнотой прав и свобод, однако его статус влечёт определённые изъятия из общего перечня прав и свобод человека. Неукоснительное подчинение этому принципу со стороны законодателей позволит исключить столкновение частных и публичных интересов.

Подчёркивая важность формирования высокого уровня правосознания у законодателя на основе выработки общей системы ценностей, необходимо знать, что депутаты в процессе правотворчества не имеют возможности предугадать все социальные последствия принимаемых ими правовых актов, так же как не могут заранее предвидеть их эффективность или неэффективность. Однако целесообразность их прогнозирования вряд ли может быть подвергнута сомнению. Особое внимание в процессе социального прогнозирования нужно уделять всестороннему изучению состояния правосознания законодателей, их социально значимым интересам, а также стереотипным действиям и привычкам. Таким образом, определённую нагрузку несёт правовая интуиция в отражении в сознании законодателя адекватного представления об интересах общества. Правовая интуиция, в отличие от догматического мышления, позволяет быстрее прочувствовать, уловить суть возникающих в обществе потребностей и проблем [10]. Следовательно, использование интуитивных механизмов правосознания даёт возможность субъекту правотворчества более полно, гармонично воспринять народную правотворческую волю в конкретный момент вре-

мени и, значит, сделать правотворческий процесс более оперативным.

Итак, при рассмотрении роли баланса частных и публичных интересов в процессе правотворчества необходимо учитывать тот факт, что высокий уровень правосознания может быть обеспечен лишь на фундаменте системы общих ценностей. Создание данной системы является необходимым условием не только эффективности правотворческого процесса, но и условием эффективной, неукоснительной реализации создаваемых правовых установлений в области прав человека.

Литература

1. Уваров А.А. Конституционно-правовой механизм охраны и защиты прав и свобод человека // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2010. № 4 (28). С. 291–295.
2. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Документ от 08.09.2000. URL: [http://www.un.org/ru/](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml)
3. Конституция Российской Федерации. М.: Юрайт, 2011. 48 с.
4. Иванова Н.Н. К вопросу о правовой природе государственных интересов: конституционно-правовой аспект // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 1 (39). С. 251–253.
5. Тихомиров Ю.А. Теория закона. М.: Издательство «Наука», 1982. С. 257.
6. Афоникина Н.В. Императивы в понимании прав человека и их отражение в международном и внутригосударственном праве // Свобода личности: правовые, исторические, философские аспекты: сб. науч.-практич. конф. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2008. С. 16.
7. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков.). Саратов: СГАП, 2001. С. 60.
8. Документ Копенгагенского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ. Документ от 29.06.1990. URL: http://kazakhstan.news-city.info/docs/sistemsp/dok_permdo.htm (Дата обращения: 25.09.2013).
9. Документ Московского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ: протокол от 03.10.1991. URL: <http://zakon.law7.ru/base29/part2/d29ru2216.htm> (Дата обращения: 25.09.2013).
10. Байзанов Р.С. Правосознание. Психологические аспекты // Правоведение. 1998. № 3. С. 20.